

УДК 947.084.8

**ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ НКВД В ПОВОЛЖЬЕ
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ ВЛАСТИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОНФЛИКТЫ НАКАНУНЕ
И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1937-1942 гг.)**

© 2014 А.В. Захарченко

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 20.03.2014

В статье на примере деятельности Поволжья анализируются проблемы взаимодействия НКВД и региональных властей в предвоенный и военный период. Рассматриваются ведомственные конфликты в процессе реализации общих хозяйственных задач, направленных на обеспечение обороны страны. Ключевые слова: НКВД, Поволжье, Великая Отечественная война, экономические ресурсы, хозяйственные интересы.

Одним из интересных, но, к сожалению пока еще недостаточно изученных аспектов функционирования советской политической и хозяйственной системы в 1930-1950-е гг. являются ведомственные конфликты внутри партийно-государственного аппарата.

Действительно, можем ли мы говорить о каких-либо противоречиях в наркоматах, главках, трестах, предприятиях, профсоюзах, партийных организациях и т.д. в условиях вертикальной иерархии всех звеньев командно-мобилизационной системы? Проведенные в последнее десятилетие специалистами по экономической истории исследования дают основания для утвердительного ответа¹. В работах, посвященных советской экономике ВПК, указанные авторы рассматривают как особую систему отношений взаимодействия между заказчиками-потребителями продукции советской оборонной индустрии (военное ведомство) и исполнителями (оборонные предприятия).

Российский историк А.М. Маркевич и американский экономист, профессор П. Грегори, привлекая обширный архивный материал, пришли к выводу о наличии серьезных противоречий и конфликтов между хозяйственными ведомствами в СССР в период сталинской диктатуры². Подобные столкновения возникали вследствие борьбы за распределение ресурсов и вообще за наиболее благоприятные условия выполнения плана³.

Изучение хозяйственной деятельности НКВД не только подтверждает этот вывод, но и позволяет по-новому взглянуть на отношения его с другими ведомствами, которые были дале-

ко непростыми. Так, изучение материалов ведомственной переписки позволяет говорить о конфликте интересов между НКВД и НКВД как двумя структурами, отвечавшими за реализацию правительственных решений по авиакомплексу. Возникающие противоречия урегулировались на высшем партийном (ЦК ВКП(б)) и государственном уровне (СНК СССР).

Партийные структуры, как известно, выполняли в советской экономике функцию управления и координации деятельности хозяйственных организаций на местах. В их обязанность входил контроль исполнения решений Центрального комитета партии и правительства, обеспечения взаимодействия представителей всех ведомств. Региональные партийные власти помогали осуществлять маневр ресурсами между хозяйственными организациями региона, особенно это было важно в ситуации, когда те или иные материальные ценности или рабочую силу требовалось использовать немедленно, но возможностей их получить в короткие сроки не предвиделось.

Анализ взаимодействий между хозяйственными структурами ГУЛАГа в Поволжье на примере Управления строительства Куйбышевского гидроузла (Куйбышевстрой НКВД) и региональным партийным руководством показал, что со стороны Куйбышевского обкома НКВД первоначально встречал полную поддержку. В течение 1938 г. бюро обкома трижды на своих заседаниях заслушивало доклады начальника УСКСУ С.Я. Жука и его помощника Кузнецова. Аргументы в пользу увеличения ассигнований на строительство партийные власти считали обоснованными⁴. Результатом достигнутых договоренностей стали ходатайства главы куйбышевской областной парторганизации Н.Г. Игнатов в ЦК ВКП(б)⁵.

*Захарченко Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.
E-mail: zav.dpn2010@yandex.ru*

Очевидно, что областное начальство доверяло той информации, которую получало от администрации строительства. Так, в письме секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву от 4 декабря 1938 г. секретарь обкома Игнатов полностью повторил просьбу руководства гидроузла увеличить финансирование на 1939 г. в размере 330 млн. рублей, заверяя, что НКВД с задачей освоения средств справится⁶ (что на самом деле не соответствовало действительности). К тому же региональные партийные власти крайне осторожно подходили к проблеме возможных кадровых перестановок в руководстве гидроузла, не давая хода неоднократно поступавшим докладным запискам из оперотдела УСКГУ о засоренности кадрового состава организации некомпетентными лицами, многие из которых имели судимости. Очевидно, что влияние на позицию обкома оказывал общий курс на свертывание массовых репрессий с конца 1938 г. В памяти местных партийных чиновников еще оставался резонанс, связанный с «делом П. Постышева», бывшего первого секретаря Куйбышевского обкома, в январе 1938 г. по решению ЦК ВКП(б) снятого с должности и впоследствии арестованного за «погром партийных кадров»⁷. На II пленуме обкома в январе 1938 г., когда П. Постышев был «заклеймен» как враг народа, состоялось назначение нового руководителя Куйбышевского обкома Н.Г. Игнатова, ранее присланного из Ленинграда на должность второго секретаря «для оздоровления обстановки» в области. После того как из Москвы последовал уже конкретный сигнал о прекращении волны массовых репрессий (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия»⁸), Н.Г. Игнатов в этот же день на бюро обкома обвинил региональное руководство НКВД в необоснованных арестах и разгроме партийных кадров в области⁹. В дальнейшем политическая интерпретация кадровых и хозяйственных вопросов в духе «вредительства», «диверсий» и «шпионажа» постепенно к началу 1940 г. уходит из лексикона региональных властей и уже не используется.

Следует также отметить, что во многом вероятность не быть обвиненным во вредительской деятельности в случае банальных ошибок возрастала при условии поддержки со стороны высшей бюрократии, как это произошло, например, с начальником и главным инженером Управления строительства Куйбышевского гидроузла С.Я. Жуком (назначен на эту должность в сентябре 1937 г.), который был одним из крупнейших в стране специалистов по гидросооружениям, как инженер имел высшее образование и пользовался доверием Сталина¹⁰.

На сигналы со стороны сотрудников политического и оперативного отделов строительства о наличии политически неблагонадежных кадров в руководстве гидроузла С.Я. Жук, по всей видимости, сознательно не реагировал, предпочитая «решать вопросы» в Москве, в том числе и «через голову» обкома. В дальнейшем это привело к конфликту с первым секретарем Игнатовым, направившим в январе 1939 г. в ЦК ВКП(б) на имя секретарям ЦК А. Андрееву, Г. Маленкову, наркому внутренних дел Л. Берии письмо, в котором характеризовал С. Жука как руководителя, «который всячески стремится к бесконтрольности в работе, почти не бывает на строительстве в г.Куйбышеве»¹¹. Однако попытки подорвать влияние Жука ни к чему не привели, о чем свидетельствует разговор, который состоялся в июне 1939 г. в Москве в аппарате ГУЛАГа между представителями политотдела гидроузла и начальником политотдела ГУЛАГа Васильевым. Руководитель политотдела ответил, что «о всех безобразиях на строительстве мы знаем, но это должно существовать, так как товарищ С.Я. Жук незаменимая личность, которому надо создавать все условия, и приспосабливаться к его личным капризам»¹².

Совершенно очевидно, что подобные высказывания могли быть произнесены только с одобрения высшего руководства страны. Сам С.Я. Жук тяготился совмещением нескольких должностей и неоднократно просил освободить его от обязанностей начальника строительства гидроузла, оставив только должность главного инженера. Только в 1939 г. его просьбу удовлетворили, назначив начальником Куйбышевстроя П.В. Чистова, но это не означало нормализацию отношений, тем более что кризис гулаговской стройки скрывать было уже невозможно. 22 июня 1939 г., выступая в обкоме с отчетом о ситуации на строительстве, Чистов получил достаточно критики в адрес своей организации со стороны первого секретаря Куйбышевского обкома Игнатова¹³.

Необходимо отметить, что, как и другие представители экономических ведомств, структуры НКВД усвоили опыт взаимодействия с региональными партийными органами как возможность задействовать дополнительный административный «рычаг» для разрешения текущих проблем на своих производственных объектах.

Так, материалы переписки начальника Особстроя¹⁴ НКВД СССР А.П. Лепилова содержат многочисленные обращения в Куйбышевский обком партии с просьбой оказать содействие в реализации правительственных решений по строительству авиационных заводов. Практически все обращения касались вопроса обеспе-

чения стройки материально-техническими ресурсами путем давления обкома на поставщиков, предоставления тех или иных видов готовой продукции и сырья за счет местных предприятий, а также выделение, путем мобилизации, рабочей силы из числа населения Куйбышевской области на строительные объекты в качестве сезонных рабочих¹⁵. В годы войны возможности региональных властей были ограничены, поскольку значительные материальные средства и людские ресурсы направлялись на фронт. Однако, если просьбы НКВД к партийным властям вписывались в рамки постановлений Государственного Комитета Обороны и директив ЦК ВКП(б), то они, как правило, удовлетворялись, даже в ущерб другим секторам региональной экономики (как правило, жертвовали сельским хозяйством и местной промышленностью)¹⁶.

Материалы переписки НКВД с региональными партийными структурами по вопросам строительства аэродромов в Поволжье показывают, насколько важным был вопрос межведомственного взаимодействия в годы войны партийных институтов и органов внутренних дел.

В отличие от организаций других экономических главков НКВД, располагавших собственными лагерями и производственной базой, хозяйственные подразделения ГУАС¹⁷ полностью зависели от действий региональных партийных и советских органов. Такая зависимость заставляла местные управления НКВД с одной стороны часто обращаться к секретарям партийных комитетов за помощью в разрешении производственных вопросов, с другой – порождала конфликты и противоречия с местными хозяйственными организациями.

Одним из важных вопросов во взаимоотношениях между органами внутренних дел и региональными партийными властями стал вопрос о мобилизации ресурсов деревни на объекты НКВД. Постановления ГКО периодически обязывали партийные и советские органы направлять местное население в рамках «трудовой и гужевой» повинности на оборонные работы. Так, для обеспечения строительства аэродромов силами НКВД в начале апреля 1942 г. в Куйбышевском обкоме провели разверстку выделяемых для этого ресурсов по 12 районам области, а 24 апреля бюро обкома приняло соответствующее постановление. Помимо партийных и советских районных организаций к техническому обеспечению аэродромных строителей привлекались местные предприятия – сбытовые конторы и заводы, обязанные выполнять заявки УАС¹⁸ по Куйбышевской области на запчасти к автотранспорту и строительным механизмам, а также обеспечивать горюче-смазочными материалами

по лимитам, установленным для НКВД¹⁹. Решением Сталинградского обкома и облисполкома от 23 марта 1942 г. для обеспечения строительства оперативных аэродромов рабочей силой за стройплощадками УАС было закреплено 7 районов области, которым была дана разнарядка выделить 910 колхозников и 220 подвод в порядке платной трудовой повинности²⁰.

Мобилизационный механизм и вертикаль принятия решений в условиях войны пронизывали все структуры власти и задействовали максимальное количество участников – от ЦК до районных партийных комитетов в регионах, от правительства до отдельных наркоматов и их подразделений – управлений, главков, конкретных предприятий.

Несмотря на централизацию системы управления государством нельзя сказать, что директивы высших органов выполнялись нижестоящими инстанциями беспрекословно. Примером тому служат многочисленные нарекания на выполнение изданных постановлений и распоряжений ГКО и региональных партийных властей по обеспечению строительства оборонных и промышленных объектов НКВД. Территориальные органы внутренних дел довольно часто проявляли недовольство тем, как местные власти проводят мобилизацию людских и материальных ресурсов. Например, еще накануне войны Саратовский обком партии, видимо, пытаясь «попридержать» технику для выполнения сельхозработ, приостановил выделение автотранспорта для местного управления аэродромного строительства НКВД, возбудив ходатайство перед ЦК ВКП(б) о снятии мобилизации с Саратовской области. Только после отрицательного решения центра началась приемка машин²¹.

В военное время в условиях дефицита ресурсов местные власти старались минимизировать издержки очередного постановления ГКО, ложившегося тяжелым бременем на хозяйственные организации региона. Например, предоставленный УАСам по мобилизации из деревни автотранспорт часто требовал ремонта, который, по всей видимости, местные власти старались переложить на НКВД. Предоставленный транспорт чрезвычайные органы власти (городские комитеты обороны) могли перебросить во исполнение очередного постановления ГКО на другие участки работы в регионе. В связи с этим, например, начальник Управления ГУАС в Энгельсе М.Ф. Юдин докладывал осенью 1941 г. в Наркомат, что из-за периодически проводимых городским комитетом обороны Саратова мобилизации автомашин УАС руководство главка не имеет полной информации о наличии исправного автопарка²².

Территориальные управления НКВД регулярно обращались в местные парторганизации с просьбой оказать содействие в решении материально-технических затруднений. В мае 1942 г. заместитель начальника УАС УНКВД по Сталинградской области Баранов просил руководителя областной партийной организации А.С. Чуянова посодействовать аэродромным стройкам НКВД в обеспечении двигателями для камнедробильного завода с местных электростанций (аэродром «Гумрак»). К руководству Краснодарского обкома направлялись просьбы воздействовать на местные предприятия с целью своевременного обеспечения строительными материалами аэродромных строек НКВД в Сталинградской области²³.

В одном из писем заместитель УАС УНКВД по Куйбышевской области Майсурадзе просил секретаря обкома В.Д. Никитина содействия в обеспечении строительными материалами аэродромных площадок за счет местных хозяйственных организаций²⁴.

Принимая 17 марта 1942 г. решение по строительству аэродромов для ВВС Красной армии силами НКВД, бюро Куйбышевского обкома партии обязало председателей девяти райкомов партии и райисполкомов советов депутатов взять на себя обеспечение объектов УАС рабочей силой, «выделив в порядке платной гужевой повинности колхозников и лошадей» по заявкам начальников строительства аэродромов, обеспечив их продовольствием и фуражом на весь период строительства²⁵. На местные власти возлагалась также обязанность выделить жилье для размещения инженерно-технических работников УАС, предоставить, опять же по заявкам НКВД, от машинно-тракторных станций инвентарь и сельхозтехнику. Укреплению материально-технической базы строительных организаций НКВД должно было способствовать решение оставить все мобилизованные в 1941 г. в УАС кадры, строительно-дорожные механизмы и автомашины в распоряжении УНКВД области²⁶. Таким образом, общее руководство строительством объектов, а также координация усилий различных ведомств возлагались на региональные партийные организации.

Материалы переписки обкомов и структур НКВД в период войны позволяют говорить о том, что в производственный комплекс ГУЛАГа вовлекались массы мобилизованного населения. Колхозное крестьянство стало вспомогательным источником комплектования для объектов лагерной экономики. Из деревни же брали и сельскохозяйственную технику и автотранспорт. Снабжение людей и техническое обслуживание машин и механизмов, как правило, также возлагались на колхозы и МТС.

Однако возможности местных властей по выполнению директив были ограничены сокращавшимися ресурсами деревни и тяжелейшим бременем государственных заданий по продовольственным поставкам. Региональные партийные структуры находились в ситуации сложного выбора между срывом посевной или уборочной, с одной стороны, и мобилизационной кампанией на стройки НКВД – с другой.

Далеко не всегда выбор был в пользу органов внутренних дел. Содержание ведомственной переписки позволяет говорить о половинчатой реализации тех или иных постановлений относительно выделения дополнительных рабочих рук и материально-технических ресурсов, а это означало стремление партийных чиновников искать определенный «баланс интересов». Однако в НКВД всегда жестко реагировали на любое неисполнение директив центра. В одной из записок секретарю Куйбышевского обкома В.Д. Никитину в 1942 г. заместитель начальника областного управления НКВД Быков подчеркивал «недостаточное внимание руководства сельсоветов и колхозов к нуждам аэродромного строительства в области»²⁷. Однако деревня сама остро нуждалась в рабочей силе, лошадях и технике. Этим, скорее всего, и объясняется «нежелание» выполнять решения бюро обкома партии, предписывавшие сельским властям выделить все необходимое для УАС. Гужевой транспорт, тракторы и колхозников районы Куйбышевской области начали выделять на строящиеся объекты только во второй половине июня, причем потребность УАС удовлетворялась только на 50%. Нельзя не отметить, что такое поведение было вполне ожидаемым, поскольку работы на аэродромах совпали с проведением посевной кампании²⁸. Имея собственные обязательства перед областным начальством, руководители сельсоветов и колхозов раньше срока и без замены отзывали крестьян с объектов, не ставя УАС в известность²⁹.

По словам заместителя начальника УАС УНКВД Сталинградской области по оперативным аэродромам А.И. Смирнова, его ведомство неоднократно в 1942 г. обращалось к руководству райкомов и райисполкомов с просьбой выполнить решение обкома, однако мобилизованные колхозники в полном составе так и не поступили. В связи с этим А.И. Смирнов 15 июня 1942 г. обратился непосредственно к секретарю областного комитета партии А.С. Чуянову с просьбой «дать указание райкомам, чтобы они серьезнее относились к строительству оборонных мероприятий (так в тексте – А.З.)»³⁰.

Ответные запросы со стороны партийных органов к хозяйственным подразделениям НКВД также реализовывались, если были сан-

кционированы сверху³¹.

При наличии уточняющих директив из Москвы в отношении производственной программы предприятий и строек НКВД областные власти получали возможность контролировать исполнение воли центрального руководства. Так, после принятия постановления ГКО от 27 мая 1942 г., в котором были, наконец, определены конкретные обязательства Особстроя НКВД в отношении работ по Куйбышевским авиационным заводам на текущий год, областной комитет партии получил полное право контролировать через свой строительный отдел выполнение указанного постановления. Неслучайно после этого в администрацию Особстроя стали часто вызывать с докладом на заседания бюро обкома, которые заканчивались «проработкой» за срыв графиков сдачи объектов, а на строительные площадки направлялись партийные инспекции³².

Помимо централизованных фондов часть материально-технических потребностей хозяйственных структур НКВД удовлетворялась за счет ресурсов предприятий местной промышленности, бытовых организаций и мастерских регионов, где дислоцировались лагеря. Запросы на решение возникавших проблем со снабжением поступали от руководства Особстроя регулярно³³. Со своей стороны региональные партийные власти направляли обращения в ЦК ВКП(б), если требовалась скоординированная помощь нескольких ведомств³⁴. Проявлялась при этом не меньшая настойчивость, объяснение которой было связано с обязанностью не только информировать об экономическом состоянии дел в регионе в целом, но и о конкретных промышленных объектах союзного значения. Тот же Куйбышевский обком партии обязан был курировать хозяйственную деятельность НКВД на объектах авиазаводов по партийной линии. От руководства обкома, например требовалось на основе разностороннего материала не только в лаконичной форме изложить результаты за декаду, но и выявить ключевые проблемы, препятствующие ритмичному строительству, а также сформулировать конкретные предложения для разрешения проблемных ситуаций³⁵.

Механизм оперативного получения информации обкомами партии от хозяйственных организаций, расположенных в регионе, накануне войны был отработан – руководители парторганизаций на заводах, инструкторы областных партийных комитетов, командируемые на предприятия, высылали отчеты не только о состоянии партийной работы, но и об итогах производственной деятельности. Сами директора заводов, начальники строительных трестов и других организаций вызывались для докладов на бюро об-

комов³⁶. Причем информация могла запрашиваться не систематически, а по мере возникновения проблем с выполнением производственного задания³⁷. Посредством оперативного получения данных, поступавших в отраслевые отделы региональных парторганизаций, создавалась общая картина всех субъектов экономической деятельности в регионе. В частности, в строительной отрасли Куйбышевский обком получал сведения от предприятий НКВД, Наркомата авиапромышленности, Наркомстроя, Наркомата строительных материалов РСФСР, Наркомхоза РСФСР и др.

В условиях войны областные комитеты партии обязаны были более оперативно решать возникающие проблемы со снабжением строительных организаций и промышленных предприятий, следить за выполнением ими обязательств друг перед другом. Все поступавшие в отраслевые отделы материалы использовались для подготовки, обсуждения и принятия постановлений на бюро обкома. Так, руководители Особстроя НКВД в мае 1942 получили целый перечень тем, которые они должны были осветить на заседании бюро обкома, где обсуждалась строительная программа по авиазаводам на текущий год³⁸.

Однако для руководителей хозяйственных структур НКВД возникал вопрос, выполнять ли указания региональных партийных органов или под разными предлогами игнорировать, если они расходились с интересами руководства их наркомата. Обращение к ведомственным документам позволяет говорить о том, что руководители крупных лагерно-производственных комплексов зачастую старались противодействовать инициативам партийных органов на областном уровне, тем более, если такие инициативы касались местных проблем. В июле 1942 г. начальник Особстроя НКВД СССР А.П. Лепилов отказался предоставлять грузовые автомобили для вывозки зерна из районов области, сославшись на постановление высшего чрезвычайного органа власти – Государственного Комитета Оборона (ГКО), в котором предусматривалось освобождение Особстроя от мобилизации автогужевого транспорта до 1 января 1943 г. Чувствуя поддержку со стороны своего наркомата, А.П. Лепилов предложил обкому обратиться за разъяснениями к заместителям наркома внутренних дел А.П. Завенягину и В.В. Чернышову³⁹. В Москве А.П. Лепилов имел весьма серьезную протекцию, приобретенную еще в бытность заместителем начальника ГУЛАГа НКВД СССР. Очевидно, присутствовал и личностный фактор. С предыдущим руководителем Куйбышевского обкома М.Я. Канунниковым у Лепилова сложились вполне доброжелательные отношения, об-

ластной комитет редко критиковал за те или иные недостатки руководство Особстроя. Однако 6 января 1942 г. Канунников выехал из области в связи с переводом на другую работу. На его место был утвержден В.Д. Никитин, который 9 января 1942 г. был введен в руководящую группу – бюро обкома⁴⁰. Молодой и энергичный (на момент назначения ему было 34 года) новый глава обкома, судя по его решениям, а также отзывам коллег, проявил себя как довольно жесткий руководитель, нажив недоброжелателей. Через полгода после назначения Никитина, в июле 1942 г., из отдела кадров Куйбышевского обкома в ЦК ВКП(б) на имя секретаря Маленкова была направлена записка, в которой Никитин характеризовался как руководитель грубый, малодоступный, создавший в коллективе «нездоровую обстановку», не терпящий инициативы от подчиненных⁴¹.

Неудивительно, что с новым первым секретарем Куйбышевского обкома у Лепилова, как более опытного и обладавшего не менее жестким характером, отношения сложились деловые, но достаточно натянутые. Начальника Особстроя явно тяготила опека со стороны региональных партийных органов. Ключевые вопросы он предпочитал решать в обход первого секретаря обкома, непосредственно в Наркомате внутренних дел, регулярно выезжая в Москву, что только обостряло конфликт⁴². Исходя из анализа доступных документов, можно говорить о том, что в отношениях с местными партийными властями администрация Особстроя НКВД последовательно старалась соблюдать ведомственные интересы, избегая излишних хозяйственных обязательств.

Так, Лепилов не стал выполнять постановление Куйбышевского городского комитета обороны от 26 октября 1942 г. о передаче специалистов дорожного хозяйства Областному дорожному отделу, а свои объяснения представил в обком на десять дней позже установленного срока⁴³.

В то же время, если хозяйственные проблемы, в силу тех или иных обстоятельств приобретали общегосударственный масштаб, региональные власти достаточно легко преодолевали ведомственное сопротивление руководства лагерно-производственных комплексов на местах. Тем более, если это касалось оборонных предприятий. Например, после того как производительность авиамоторного завода №24 в Куйбышеве достигла предела, а ввод в эксплуатацию новых мощностей задерживался Особстроем, партийное руководство совместно с инструктором ЦК ВКП(б) Поповым путем обращения в высшие московские инстанции (по всей вероятности, через куратора авиапромышленности в

ЦК и ГКО Г.М. Маленкова) предприняло меры воздействия на самую мощную в Поволжье хозяйственную организацию НКВД. В результате 4 февраля 1942 г. начальник Особстроя А.П. Лепилов получил от шефа НКВД Берии телеграмму с требованием «принять решительные меры» по завершению в течение 5-8 дней строительно-монтажных работ по термическому, литейному и кузнечному цехам завода №24 и ежедневно докладывать о ходе выполнения директивы⁴⁴.

Однако и в этом случае решение региональных партийных властей вмешаться встретило сопротивление со стороны НКВД. В июле 1942 г. заведующий сектором организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б) Найдис сообщал Г.М. Маленкову, что в вопросе строительства авиамоторного завода №24 «товарища Лепилова ломать пришлось здорово»⁴⁵. Аналогичным образом в конце января-начале февраля был разрешен вопрос с претензиями завода №35 Наркомата авиационной промышленности, который не мог развернуть производство пропеллерных винтов для самолетов ИЛ-2, поскольку не был обеспечен необходимыми площадями, за строительство которых отвечал Особстрой НКВД. После обращения директора завода к наркому авиапромышленности Шахурину письмо попало в НКВД к Берии, который в скором времени отдал распоряжение принять все необходимые меры к обеспечению дополнительными площадями завод №35⁴⁶.

При возникновении принципиальных разногласий с партийными властями у руководства производственных подразделений НКВД имелась возможность просить поддержки у своего начальства. Одна из таких историй имела место в апреле 1942 г., когда при личной беседе руководителя Куйбышевского обкома В.Д. Никитина и наркома авиапромышленности А.И. Шахурин обсуждался вопрос о передаче Особстроя из системы НКВД в Наркомат авиационной промышленности (НКАП). Шахурин заручился также и поддержкой члена Государственного Комитета Обороны, секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова⁴⁷. О достигнутых договоренностях Шахурин в присутствии двух своих заместителей рассказал Лепилову во время встречи, проходившей, по всей видимости, в Москве. Там же тот узнал о уже подготовленном проекте постановления ГКО, которое Маленков готов был передать для согласования Сталину. Все обстоятельства разговора Лепилов поспешил изложить в письме главе НКВД Л.П. Берии, охарактеризовав позицию Шахурин и Никитина как «узковедомственную и негосударственную»⁴⁸. В конечном итоге протекция Берии, скорее всего, сыграла свою роль. В высших эшелонах власти

был принят компромиссный вариант, более или менее устраивающий обе стороны. Особстрой остался в системе НКВД, однако после завершения строительства авиазаводов в 1943 г. значительную часть своих материальных средств передал местным строительным организациям⁴⁹.

Следует подчеркнуть, что в случае обращения областных властей в центр Л.П. Берия, как член ГКО, а также его заместители могли амортизировать негативные «импульсы» от региональной партийной элиты, защищая интересы своего наркомата. 23 декабря 1942 г. Государственный Комитет Обороны запретил краевым и областным организациям мобилизовывать на основании своих постановлений автотранспорт предприятий и строек НКВД. Все начальники лагерей, областных и краевых управлений внутренних дел, руководители республиканских НКВД получили на этот счет указания от замнаркома внутренних дел В. Чернышова «для принятия к руководству»⁵⁰. Понятно, что в руках руководителей региональных хозяйственных подразделений НКВД это был существенный аргумент для отклонения притязаний на ресурсную техническую базу со стороны местных парторганов.

Таким образом, в силу своего особого положения партийные органы являлись важнейшим организационно-управленческим звеном всей хозяйственной системы СССР на местах. Опыт изучения взаимодействия НКВД с партийными органами в годы войны на примере Поволжья показывает как наличие разногласий по вопросам распределения материальных и людских ресурсов, так и серьезной потребности в координации своей деятельности относительно других «субъектов» советской экономики. Анализ доступных источников дает основание считать, что в целом для всех участников производственных отношений это был наиболее приемлемый вариант, особенно в условиях войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Парамонов В.Н.* Россия в 1941-1945 гг.: проблемы индустриального развития. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. С.150-205. *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: Изд-во «РОССПЭН», 1996; *Самуэльсон Л.* Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921-1941 / Пер. с англ. М.: АИРО-XX, 2001. *Быстрова И.В.* Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы). Рос. Акад. наук, Ин-т рос. истории. М., 2006.

² *Gregory P.* Restructuring the Soviet Economic Bureaucracy. New York: Cambridge University Press, 1990. P.16-17; Также более поздняя монография Пола Грегори, пере-

веденная на русский, в которой вопросы межведомственных конфликтов в советской экономике анализируются в одной из глав: *Грегори П.* Политическая экономика сталинизма / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С.330-336, 181-182; *Маркевич А.М.* Отраслевые наркоматы и главки в системе управления советской экономикой в 1930-е гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2004. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С.118-139. *Он же:* Была ли советская экономика плановой? Планирование в наркоматах в 1930-е гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2003. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С.21-43.

³ *Маркевич А.М.* Указ. соч. С.135.

⁴ Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» (далее – СОГАСПИ). Ф.656. Оп.2. Д.124. Л.7.

⁵ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.16. Д.2. Л.Л. 50, 51, 129-130 и т.д.

⁶ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.16. Д.2. Л.129-130. Игнатов высказал сомнения в том, что в случае снижения финансирования удастся продолжить работы на всех объектах: «В случае выделения только 120 млн. строительство будет вынуждено законсервировать на 1 год или передать другим стройкам энергетического и строительного оборудования на сумму 25 млн. р., стройматериалов на 15 млн. р., транспорта на 4,5 млн. р. Отказаться от заключения новых договоров и расторгнуть старые на сумму в 8 млн. р. Строительству придется вывезти 20 тыс. заключенных и уволить свыше 1 тыс. чел. инженерно-технического персонала».

⁷ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.2. Д.139. Л.17.

⁸ Исторический архив. 1992. №1. С.125-128.

⁹ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.4. Д.82. Л.29.

¹⁰ В 1917 г. С.Я. Жук окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения и занимал ответственные должности: в октябре 1931 г. – помощник главного инженера Москаналстроя, через месяц – заместитель главного инженера Беломорстроя ОГПУ, в октябре 1932 г. – заместитель главного инженера, а в декабре 1933 г. – главный инженер по строительству канала Москва-Волга, в сентябре 1935 г. – главный инженер строительства Рыбинского и Углического гидроузлов. Жук участвовал как руководитель во всех главных гидротехнических стройках СССР. За строительство Беломорканала он был награжден в 1933 г. орденом Ленина, в 1937 г. – орденом Красной Звезды за строительство канала Москва-Волга. После руководства СКГУ, карьерный взлет Сергея Яковлевича продолжался. В 40-е годы он уже занимал должность главного инженера и первого заместителя начальника Главгидростроя НКВД. В 1952 г. стал Героем Социалистического Труда за строительство Волго-Донского канала, ему дважды (в 1949 и 1950 гг.) присуждали Сталинскую премию за разработку проекта Волго-Донского водного пути и Куйбышевской ГЭС, а после смерти в 1957 г. – похоронили в Кремлевской стене на Красной площади в Москве. (Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930-1953 / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева. Сост. А.И. Кокурин, Ю.Н. Морюков. М.: МДФ, 2005. С.493-494).

¹¹ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.17. Д.14. Л.7.

¹² Там же. Оп.18. Д.18. Л.50.

¹³ Там же. Л.111. По словам руководителя обкома Игнатова, «в коллективе Куйбышевстроя «процветает панибратство, очковтирательство – что может быть худшего, чем обманывать государство?!... Я удивляюсь

- целому ряду товарищей, руководителей участков, удивляюсь их молчанию на активе. Доклад Чистова был острым, критика была солидная, но люди к ней не прислушались, никак не отреагировали и не выступили».
- ¹⁴ Управление Особого строительства НКВД СССР создано в августе 1940 г. для строительства группы авиационных заводов в районе г.Куйбышева.
- ¹⁵ Так, 27 января, 9 апреля 1941 г. в письме первому секретарю обкома Канунникову Лепилов просил руководство области обратиться к парторганизации Ленинграда и Харькова, чтобы те в свою очередь отслеживали выполнение заказов по изготовлению оборудования местными металлургическими предприятиями для Безьянской ТЭЦ (СОГАСПИ. Ф.656. Оп.19. Д.20. Л.224). Обращение Лепилова не осталось без внимания. Уже 7 июня Канунников направляет Сталину записку, посвященную выполнению постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 февраля 1941 г. по строительству авиационных заводов. Канунников просил Сталина дать указание наркоматам, ответственным за поставки оборудования для БТЭЦ, выполнить постановление от 1 февраля в кратчайший срок. См. например: СОГАСПИ. Ф.656. Оп.19 Д.20. ЛЛ.71-75, 126.
- ¹⁶ Так, руководство Куйбышевского обкома в феврале 1942 г., после запроса администрации Особстроя НКВД разрешило включить эту организацию в списки первоочередных потребителей на получение материалов и инструмента из эвакуации г.Куйбышева и г.Сызрани. В июне 1942 г., ориентируясь на постановление ГКО от 27 мая, бюро обкома санкционировало проведение мобилизации более 4,5 тыс. человек в районах Куйбышевской области для Особстроя. Там же. ЛЛ.10, 50.
- ¹⁷ ГУАС – Главное Управление аэродромного строительства НКВД СССР.
- ¹⁸ УАС – Управления аэродромного строительства при территориальных управлениях органов внутренних дел.
- ¹⁹ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.19. Д. 20. Л.237-238.
- ²⁰ Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (далее – ЦДНИВО) Ф.113. Оп.1. Д.128. Л.156.
- ²¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф-Р 8437. Оп.1а. Д.3. Л.7.
- ²² Там же. Л.38
- ²³ ЦДНИВО. Ф.113. Оп.1. Д.128. ЛЛ.137-138
- ²⁴ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.20. Д.46. Л.53.
- ²⁵ Там же. Оп.20. Д.130. Л.250.
- ²⁶ Там же. ЛЛ.251,252.
- ²⁷ Там же. Оп.20. Д.32. Л.281.
- ²⁸ Там же. Д.33. Л.343. Оп.6. Д.135. Л.37.
- ²⁹ Там же. Д.32. Л.281. Д.33. Л.345.
- ³⁰ ЦДНИВО. Ф.113. Оп.1. Д.128. Л.156.
- ³¹ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.22. Д.23. Л.7. См., например, постановление бюро Куйбышевского обкома от 4 января 1943 г. «Об оказании помощи в проведении ремонта тракторов», в соответствии с которым Особстрою было предложено командировать (в качестве дополнительных обязательств) в ремонтные бригады машинно-тракторных станций группу квалифицированных рабочих. Отвечая на возражения руководства Особстроя, секретарь Куйбышевского обкома Муратов писал: «Тов. Лепилов! Все работы нужные и важные, но самое важное – хлеб. Вам в Вашей просьбе отказано. Надо. УОС имеет возможности это решение выполнить. Об исполнении доложите. 10.1.43. Муратов». Там же. Л.8.
- ³² Масштабные проверки результатов строительства авиазаводов Особстроем НКВД были организованы Куйбышевским обкомом в августе 1942 г. и феврале 1943 г. СОГАСПИ. Ф.656. Оп.6. Д.132. Л.89; Оп.33. Д.222. Л.87; Оп.34. Д.209. Л.19-23; Д.210. Л.7-18. После того, как выяснилось, что жилищный фонд для рабочих заводов Особстроем не будет сдан в эксплуатацию в полном объеме, Лепилов был вынужден передать часть бараков и коммунально-бытовых объектов из состава лагерных участков, переселив заключенных в остающиеся бараки «в порядке уплотнения». СОГАСПИ. Ф.656. Оп.34. Д.210. Л.53.
- ³³ См., например: СОГАСПИ. Ф.656. Оп.19. Д.20. Л.71-75, 126, и др.
- ³⁴ См., например, записка первого секретаря Куйбышевского обкома в ЦК с просьбой выделить Особстрою НКВД для прокладки дополнительных станционных путей стрелочные переводы. ЦГАСО. Ф.-Р 2064. Оп.2. Д.12. Л.250.
- ³⁵ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.19. Д.21. «Докладные записки в ЦК о ходе строительства авиационных заводов» секретаря Куйбышевского обкома партии Канунникова. Л.1-112.
- ³⁶ *Мышенцев Н.П.* Индустриальное Поволжье в годы Великой Отечественной войны. Саратов: Изд-во СГУ, 1988.
- ³⁷ Так, 5 марта 1942 г. секретарь Куйбышевского обкома по строительству Сурин направил письмо Лепилову в котором в срочном порядке просил дать сведения «о выполнении программы за январь и февраль, о выработке, сдаче готовых производственных площадей в эксплуатацию и под монтаж, а также характеристику важнейших корпусов, законченных январе и феврале 1942 г.». СОГАСПИ. Ф.656. Оп.33. Д.222. Л.8.
- ³⁸ Вопросы охватывали практически весь спектр хозяйственной деятельности Особстроя: фактическое наличие рабочей силы, транспорта, строймеханизмов на 1 мая 1942 г. и потребность в них для обеспечения плана 1942 г.; потребность в стройматериалах на программу 1942 г. и фактическое их наличие на 1 мая 1942 г.; возможность получения стройматериалов от собственных подсобных предприятий до конца 1942 г. (мощность подсобных предприятий); необходимость получения дополнительных ресурсов для обеспечения программы строительства 1942 г. и т.д. СОГАСПИ. Ф.656. Оп.33. Д.222. Л.22.
- ³⁹ СОГАСПИ. Ф.656. Оп. 20. Д.38. Л.154.
- ⁴⁰ Там же. Оп.6. Д.2. Л.1.
- ⁴¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.17. Оп.122. Д.18. Л.100-109.
- ⁴² Так, узнав о том, что в НКВД обсуждалось возможное базирование Особстроя на Урал, Никитин направил начальнику Особстроя полную досады записку: «Товарищ Лепилов! Об этих операциях надо Вам информировать обком, во всяком случае, ставить его в известность. Делается ли это самостоятельно или по решению центра. Явно неправильное поведение (хотя Вы это отрицали в обкоме). Обком Вам на это указывает и разъясняет. Делается скрытно, как-то по-странному. Дайте объяснение. Предъявите указание центра». Цит. по: *Захарченко А.В.* НКВД и формирование авиапромышленного комплекса в Поволжье, 1940-1943. Самара, 2013. С.298.
- ⁴³ Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (далее – ЦГАСО). Ф.-Р. 2064. Оп.1. 56. Л.46. СОГАСПИ. Ф.1817. Оп.1. Д.99. Л.60, 62.
- ⁴⁴ ЦГАСО. Ф.-Р.2064. Оп.2с. Д.52. Л.7.
- ⁴⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.88. Д.576. Л.11.

⁴⁶ ЦГАСО. Ф.-Р.2064. Оп.1. 56. Л.5-6. На письме Марочкина Берия поставил резолюцию: «Тов. Лепилов! Примите все меры к окончанию строительства 107 корпуса, 30 бараков и 5 каменных домов в сроки, установленные правительством. 25.1.42. Л. Берия» – ЦГАСО. Ф.-Р.2064. Оп.1. 56. Л.5.

⁴⁷ Г.М. Маленков в этой ситуации был явно на стороне Шахурина и Никитина, поскольку в ГКО курировал авиационную промышленность, а в ЦК занимался кадровыми вопросами, именно через него проходило выд-

вижение на должности региональных партийных лидеров.

⁴⁸ ЦГАСО. Ф.Р.2064. Оп.1. Д.56. Л.13-14.

⁴⁹ См. *Захарченко А.В., Ретинецкий А.И.* Использование труда заключенных и индустриализация Куйбышевской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // *Известия Самарского научного центра РАН*. Т.8. №3, 2006. Июль-сентябрь. С.796.

⁵⁰ ЦГАСО. Ф.Р.2064. Оп.1. 56. Л.45, 49.

**ECONOMIC STRUCTURES OF THE NKVD
IN THE VOLGA REGION AND REGIONAL PARTY AUTHORITIES:
THE INTERACTION AND CONFLICTS BEFORE
AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1937-1942)**

© 2014 A.V. Zakharchenko

Volga Branch of Institute of the Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

The article raises the issue of the interaction between the NKVD and regional authorities in the prewar period and wartime at the example of Volga region. The author considers interdepartmental conflicts in the implementation of general economic objectives aimed at ensuring national defense.

Keywords: NKVD, Volga region, Great Patriotic War, economic resources, economic interests.